

Глава 28. Ледяное пламя. Атака

Я вскарабкался в вентиляционную трубу.

Она была узкой, места едва хватало, чтобы я смог передвигаться ползком. Если в этот момент на меня нападет монстр, даже независимо от уровня, я скорее всего умру. В добавок ко всему, жара меня просто убивала. Моя спина уже покрылась потом из-за жары и влажности в этом ограниченном металлическом туннеле.

Проклятое лето.

Я усердно двигался по горячей поверхности. Мне пришлось приложить немало усилий, я отчаянно пробирался вперед, и наконец, вскоре оказался у отверстия.

Это отверстие было закрыто решеткой, прикрученной шурупами по углам, и выходило в какой-то класс.

Снизу струился холодный воздух, и когда я подполз ближе, то увидел знакомую картину спящих оборотней.

Холодный воздух, пробивавшийся сквозь летнюю жару, дразнил мои пылающие щеки, когда я поднес лицо ближе к решетке. Я был так близко и одновременно далеко от того, чтобы сбежать из этой печи, в которой жарился.

Тем не менее, я отодвинул подальше свои жалобы и молча смотрел вниз, сквозь тонкую решетку.

Как я и ожидал, в классе было темно. Плотные шторы делали свою работу, не позволяя проникнуть ни единому лучику света. Из-за этого я ничего не видел, мне пришлось приложить усилия, чтобы разглядеть темные силуэты.

Но к счастью, человек умеет приспосабливаться.

Через пару минут мои глаза привыкли к темноте.

Главная причина, по которой я решил взобраться сюда, заключалась в том, чтобы вести наблюдение, потому что я своими глазами хотел увидеть, как умрут оборотни. В каком-то смысле это была мера предосторожности. Я не хотел, чтобы какой-нибудь выживший напал на нас, когда мы не будем готовы.

Хотя у меня была еще одна причина, я решил отодвинуть ее пока на второй план.

Я был взволнован. Меня беспокоило то, что наш план мог провалиться. Но со своей позиции, в вентиляционной трубе, я мог отреагировать достаточно быстро на любые неожиданные затруднения, которые могли возникнуть.

Если каким-то образом наш план потерпит неудачу, я должен находиться в нужное время и в нужном месте, чтобы наша команда сохранила свои жизненные показатели.

Я крепче сжал пластиковую бутылку, которая была у меня в руке. Бутылка обжигала мою ладонь, и я сдерживал себя, чтобы не встряхнуть ее. Но содержимое этой бутылки могло наделать шума.

Я не хотел нарушать тишину. Однако в противовес моим словам, кусочки сухого льда там,

внизу, издавали слабое шипение. Но звук был настолько тихим, что спящие оборотни не могли его уловить.

А в случае с бутылкой все было бы иначе. Я хорошо понимал, что если встряхнуть бутылку со всякими железками в вентиляционной трубе, то это будет равносильно игре со смертью.

Плохая идея.

Я даже не знаю, зачем я взял с собой эту бутылку. Она всего лишь была напоминанием моей несбывшейся мечты. Что-то вроде талисмана.

Со своей обзорной точки я наблюдал, как Сиэль осторожно заполняла сухим льдом тихий кабинет. Маленькие кусочки твердого углекислого газа проходили через узкую щель в открытой двери.

Капли Темного близнеца несли на себе кусочки льда, пока Сиэль не отпускала их на пол. Она раскидывала лед между волками, как я и сказал ей, и вскоре уже половина того льда, который мы нашли, был распределен по кабинету. Процесс продолжался уже 10 минут, и к этому моменту, мы выполнили половину нашего плана.

Я задумался о том, хватит ли Сиэль маны, чтобы выполнить задуманное, но потом отбросил эти тревоги.

К удивлению, [Близнецы] был уникальным магическим навыком, который не требовал больших затрат маны. К тому же навык [Целителя] значительно сокращал потребление маны.

Меня поражало, как Сиэль контролировала свой навык. Она не могла видеть кабинет изнутри, потому что дверь была открыта лишь немного, так что ей приходилось полагаться на свою память о внутреннем расположении, и на мои наблюдения.

Задание было трудным, но так или иначе у нее получалось справиться с ним.

Наблюдая за тем, как Сиэль все лучше контролирует свой навык, я стал беспокоиться меньше. Моя тревога рассеялась, и я переместил свой взгляд на спящих монстров.

Сначала я начал верить, что победа была уже в наших руках. Волки спокойно спали, а лед продолжал накапливаться, как и белый туман и углекислый газ.

Но мои надежды на легкую победу подверглись сомнению.

Внизу, в компьютерном классе, я заметил слабое движение среди волков.

Оно не было значительным, и я даже сомневался в том, действительно ли я видел какое-либо движение, но прищурившись и приглядевшись, я убедился в том, что это движение было реальным.

Волки двигались. Это было едва заметное движение, как будто подернулась лапа или заколыхалась шерсть.

Я не знал, было ли это одним из симптомов отравления угарным газом, или как сказала Хина, удушения, но я не думал, что они начнут реагировать так быстро.

Разве не слишком рано?

Мы еще даже не весь лед в класс занесли, и не закрыли дверь. И хотя углекислый газ начинал свое действие, у меня возникли сомнения, что уже настало время для первых симптомов.

Пока я продолжал приглядываться к волкам, мое внимание привлекло резкое движение.

Отдельно от стаи, около компьютеров и сломанных стульев, лежал Альфа оборотень. Из его пасти раздавалось рычание, а морда исказилась от недовольства. Его глаза были закрыты, но нос подергивался.

На самом деле несколько волков подергивали носами по сторонам.

Меня пробил холодный пот.

Меня уже не беспокоила жара, когда тревожный холод прошел по моему позвоночнику, приводя все мои чувства в состояние тревоги.

И то, что я не мог понять происходящее, только усиливало мою тревогу.

Я знал лишь то, что монстры начали реагировать слишком рано, и меня это тревожило. Но я не понимал почему. Предполагалось, что лед был без запаха, и Сиэль старалась не шуметь, когда перемещала его в кабинет.

На что именно реагировали волки?

С помощью кинжала я открутил вентиляционную решетку. Я быстро схватил ее, чтобы она не полетела вниз, и отложил ее в сторону, а сам выглянул в класс.

Мое горячее лицо тут же обдало холодным воздухом, и я мысленно заликовал.

Я прищурился, чтобы получше разглядеть все, что происходило в классе.

Я тщательно принюхался, что вызвало только еще большее смятение. В комнате стоял тот же запах, как и тогда, когда я открыл дверь, запах засохшей крови и мокрой псины. Запах был не очень приятным, но я все равно принюхался.

Я пытался уловить что-нибудь...необычное.

Что-то неестественное. Химическое. Что-то, что могло бы подсказать, что лед испускал какой-то запах. Пока я принюхивался, в мою голову подкралась одна мысль; возможно лед был не таким чистым, как я думал. Может в нем было какое-то вещество, которое испускало запах, пока таял лед.

Но эта догадка была быстро опровергнута.

Мой человеческий нюх ничего не улавливал. Я чувствовал все тот же запах мокрой псины и гниющей крови.

«Но это не значит, что волки чувствовали то же, что и я».

С этой мыслью я переключил внимание на Альфу.

Мой взгляд тут же упал на темную морду главного оборотня. Сквозь темноту и белый туман я заметил, как его черный нос стал подергиваться сильнее.

«...не может быть...»

После тщательного рассмотрения я пришел к выводу, который предпочел бы не обнаруживать.

Каким-то образом эти псы смогли учуять углекислый газ.

Это было очевидно, но...

Я не рассчитывал на это.

«Проклятье».

Я стиснул зубы от негодования.

Я даже не был уверен, выделял ли углекислый газ запах. Я даже не знал, могли ли обычные собаки или волки учуять сухой лед. Но ничего из этого не имело значения.

Я был слишком прикован к реальности.

Я был настолько прикован к реальности, что забыл, что эти создания абсолютно ей не принадлежали. Они не подчинялись правилам моей реальности. Эти фантастические создания могли учуять то, что обычно не имело запаха. Их носы вероятно были во много раз чувствительнее, чем я привык думать. Все, что я знал, эти монстры были способны на невозможное.

Теперь мой мир совмещал в себе вымысел и реальность. И пока я полностью это не осознаю, то буду в невыгодном положении.

Пока я грустил из-за своего просчета, Альфа и несколько его разведчиков начали ворочаться во сне.

Их носы подергивались еще сильнее.

К этому моменту я понял, что помимо льда они вероятно учуяли мой запах. В конце концов, в этом грязном металлическом гробу я начал испускать неприятный запах.

Я проглотил свою нарастающую тревогу. Я смотрел на них с надеждой, что они будут спать дальше, но как это ни прискорбно, реальность не была такой приятной.

Меньше чем через 30 секунд Альфа приоткрыл глаза, он все еще был сонным, но уже насторожился.

Я на мгновение засомневался, прежде чем начать действовать.

Наш первоначальный план очевидно был обречен на провал.

Волки могут проснуться в любой момент и начать действие. Мы упустили свою тихую победу.

Я схватился за край люка и медленно сполз вниз. Мои ноги висели прямо над серединой стаи волков.

Я затаил дыхание и ждал. А потом вздохнул с облегчением, когда понял, что не наделал шума своей бутылкой с железяками и не разбудил волков.

«Хотя сейчас это уже не имеет значения».

Они все равно скоро проснуться, и я могу воспользоваться шансом для внезапной атаки.

Я посмотрел на Альфу, который спал чуть поодаль и решил про себя, что он станет моей отправной точкой.

Я начал медленно раскачиваться. Я двигал ногами вперед и назад, направляя свое тело в сторону Альфы.

Я повторял свои действия, пока не посчитал достаточным, и отпустил руки. Инерцией меня откинуло прямо к полусонному вожаку, который к счастью меня еще не заметил.

Я стиснул зубы и начал обдумывать свои варианты.

«Мне использовать анатомирование? Куда мне целиться? На передние лапы? А в чем моя цель? Может лучше ударить по голове? Смогу ли я пробить его череп? Черт, как же поступить?»

Охваченный нерешительностью, у меня не осталось времени на продуманный удар.

«К черту все» Просто ударь!»

С этой мыслью я схватил кинжал двумя руками и нанес случайный удар в туловище. В итоге лезвие попало ему в бок, прямо под правой подмышкой.

Пока я проталкивал лезвие глубже, Альфа оборотень взвизгнул от боли.

Я резко вытянул кинжал из раны и отпрыгнул подальше от волка.

Этот удар сократил здоровье монстра на 20%.

Удар оказался удачным, но кажется боги решили подшутить надо мной, потому что моя ситуация обернулась неудачей.

Визг Альфы привел остальных членов стаи в состояние тревоги.

И сквозь этот гортанный крик я услышал свой голос:

- План провалился!

Мое сообщение было адресовано Сиэль и Хине, которые ждали меня за дверью. Я надеялся, что они стояли достаточно близко, чтобы услышать мой отчаянный крик, но я не мог заикливаться на этой проблеме.

В конце концов, мне было о чем беспокоиться.

Прямо сейчас я стоял лицом к лицу с очень злым Альфа оборотнем 37-го уровня.

Белый туман поднимался над полом, придавая уже напряженной атмосфере загадочный и тревожный дух. Я осторожно шагнул назад и выставил перед собой кинжал Эфермета. Альфа угрожающе рычал на меня, а его подчиненные начали меня окружать.

Я стоял тихо, сжимая в одной руке кинжал, а второй потянулся за спину, чтобы достать меч.

Я молча смотрел на Альфу, а его взгляд метался от меня к входной двери.

По приказу вожака около 40 волков бросились в коридор.

Когда последний волк выбежал из кабинета, дверь захлопнулась.

И я остался один в классе с 15-тью волками в компании их грозного вожака. Хотя эта ситуация для меня определенно оказалась благоприятной, но к сожалению, это значило что девушки столкнутся с сорока волками, которые выбежали в коридор.

Однако к счастью, мы могли привести в действие наш план на случай непредвиденных обстоятельств.

Мой голос разорвал тишину, когда я неистово крикнул:

- План Б! Сейчас! Огонь!

От моего внезапного крика несколько волков отпрыгнули назад, и я надеялся, что девушки услышали меня. К счастью, я почти сразу почувствовал сильный поток жара, который шел из коридора. Даже через закрытую дверь я чувствовал его мощность.

Я сокрушенно улыбнулся.

Сила огненного потока оказалась намного больше, чем я ожидал. Даже с этого расстояния по моей спине, покрытой холодным потом, прошла тепловая волна.

Довольный, я вернул свое внимание к вожаку, который яростно смотрел на море пламени. Он настороженно принюхался, а затем его морда снова исказилась яростью.

Я ответил на его взгляд и приготовился.

Я крепче сжал кинжал и бросился вперед.

Ни к чему были сомнения, когда я уже облажался. Кроме того, опрометчивость может принести неожиданные результаты.

Белый туман кружил вокруг, пока я мчался вперед. В темноте класса мне было еще труднее разглядеть волков.

Сухой лед, который должен был действовать против волков, действовал против меня, потому что еще больше затруднял мой обзор.

Это все негативно действовало на меня, потому что по предыдущему опыту я хорошо знал, что волки не полагаются на свое зрение. Вместо этого, они полагаются на свой обостренный нюх и слух.

Так что я оказался в очень невыгодном положении.

Из-за плохого обзора один из волков смог напасть на меня, швырнув меня на бок, из-за чего я сразу потерял 10% hp и полетел прямо на двух других волков.

Они прыгнули вперед, яростно обнажив клыки.

Я тут же отреагировал и откатился в сторону, выхватив из-за спины меч, который всегда

держал при себе.

Пока я продолжал катиться в сторону, я бросил меч в волка слева. Лезвие оставило лишь неглубокий порез на его передней лапе. Из-за моего неудобного положения, в моем броске почти не было силы, поэтому волк остался почти невредимым.

Но я не терял надежды.

Я продолжал размахивать в воздухе кинжалом в левой руке.

На этот раз мой кинжал вошел глубоко в переднюю лапу волка справа. [Анатомирование] пришло в действие, и вскоре волчья лапа отвалилась, разбрызгивая кровь.

Я продолжал уползать от волков, пока не наткнулся на стену.

А когда я повернулся, тот как раз увидел, как волк, оставшийся без передней лапы, свалился вперед из-за нарушения баланса.

Вскинув кинжал перед собой, я внимательно наблюдал за происходящим.

Я оказался в довольно удачном положении, потому что стена препятствовала неожиданным нападениям со спины, но я не мог облегчить тяжесть ситуации этим преимуществом. Хотя неожиданные атаки мне не грозили, я остался лицом к лицу с 15+1 волками.

Я молча наблюдал за стаей, пока они окружали меня, быстро нарастающий белый туман затруднял мое зрение, а испарение угарного газа затрудняло мое дыхание.

Альфа оборотень отступил назад, выражая высокомерие, несмотря на ущерб, который я нанес ему подчиненным.

Он ничего не делал, а остальные шагнули вперед, окружая меня и лишая всякой возможности на побег.

Я продолжал наблюдать, пока доставал еще один меч, и приготовился.

Единственная мысль, которая пронеслась в моей голове, была «Мы серьезно напортачили».

***

Сиэль и Хина отошли на 15 метров от компьютерного класса.

Их лица побледнели, и они лихорадочно смахивали выступивший на лбу пот.

Коридор в полном смысле слова был захвачен океаном пламени.

Когда они услышали неистовый крик Хайда, то сразу же приступили к исполнению его плана Б.

План был прост: поджечь коридор.

Он был исполнен одним [Базовым заклинанием огня] из арсенала Хины.

Накануне они решили обрызгать пол и ближайшие стены воспламеняющимися веществами, такими как медицинский спирт и уксусный альдегид. Разумеется, это было выполнено

благодаря знаниям Хины по химии.

Вещества были смешаны таким образом, чтобы потом не случилась негативная реакция.

Короче говоря, они подожгли коридор с помощью магии и науки.

Хотя первоначально огонь предназначался для защиты от оборотней, он нанес значительный ущерб.

Некоторые несчастные волки оказались в самом центре огромного костра. На самом деле, почти все волки оказались под ударом пламени, благодаря удачному моменту, который выбрала Хина, чтобы поджечь коридор. Она зажгла огонь в тот момент, когда последний волк выбежал из кабинета, тем самым они почти все оказались уязвимыми.

В итоге они ничего не могли поделать, оказавшись в ловушке адского пламени. Некоторые волки, которые горели заживо, неистово катались по полу, из-за чего химикаты только сильнее въедались в их шерсть.

Горящие волки бегали вокруг, поджигая на ходу своих товарищей.

Те, что остались живы, страдали от ожогов второй и третьей степени и химического отравления. Они ничего не могли сделать против огненной стены, лишь сидеть в своей ловушке.

В общем счете на первом этапе погибло около семи волков.

Было бы уместно сказать, что девушки оказались в более удачном положении, чем Хайд.

Сиэль и Хина обменялись взглядами, прежде чем привести в готовность свои навыки.

- Полагаю, наш план провалился... - озвучила очевидное Хина.

Сиэль просто кивнула ей в ответ.

Во время их короткой беседы Сиэль исцелила ожог Хины, который она случайно получила во время атаки. Хина поблагодарила сестру, а затем они сосредоточили свое внимание на стае.

Получив Темного близнеца после исцеления сестры, Сиэль направила его на ближайшего волка.

Этот волк с опаленной шерстью и множественными ожогами, ковылял в их сторону. Он перестал завывать, видимо его голосовые связки оказались повреждены огнем.

Он был уже наполовину мертвым, и Сиэль лишь ускорила его смерть, нацелив свой удар на сильный ожог на его брюхе.

Волк болезненно заскулил и рухнул замертво, скорее от действия Темного близнеца, чем от настоящих ран.

Но на этом она не остановилась, темные пузыри лавировали между языками пламени и обрушались на любого волка, который попадался на пути.

Таким образом Сиэль убила около десяти волков, израсходовав ману на две трети.

В процессе она также узнала один важный факт. Пламя не действовало на Темного близнеца. Он просто проходил сквозь огонь, никак не изменяясь, проникал в тело волка и затем выходил из него.

На самом деле Темный близнец причинял такую боль, что ей приходилось использовать и целительную часть своего навыка, чтобы увеличить этот темный пузырь. К счастью, ситуация для нее складывалась удачно, потому что пламя практически сводило все исцеление на нет.

Сиэль начала тяжело дышать, когда почувствовала нарастающую пульсирующую боль в затылке.

Сиэль не связывала истощение своей маны с этой болью, она скорее была морально истощена из-за постоянного использования навыка. Но она оказалась в такой ситуации, что ей приходилось делать это, несмотря на побочные эффекты.

Хина так же выполняла свою роль в битве.

Она не использовала заклинания воздуха, земли или воды, потому что боялась погасить огонь.

Она только полагалась на свою огненную силу.

Благодаря Хайду, она поняла, что заклинание огня было самым разрушительным. По крайней мере на ее текущем уровне.

На самом деле, ее владение огнем было лучше, потому что она использовала в основном его во время сражения с минотаврами.

Этот случай не был исключением.

Сначала она бросала огненные шары, особенно в тех оборотней, которые прятались за углами, или на нетронутые огнем места.

Это была ее основная тактика.

Но позже она нашла наиболее эффективный способ разрушений.

Она стала управлять огнем, который уже окружил волков. Сначала эта задача была трудной. Она не совсем понимала, как контролировать другие источники огня.

Но она быстро приспособилась, когда применила тот же принцип, которым руководствовалась при управлении своей магией.

Она подчиняла окружающее пламя своей воле. Сначала постепенно, но потом более точно и эффективно. Она направляла пламя ближе к врагам, блокируя безопасные точки.

Она также увеличила площадь распространения огня, чтобы волки не пытались сбежать.

Из-за постоянного поддержания огня ее тр сократились больше, чем наполовину, а количество врагов уменьшилось примерно на 15.

Количество ее жертв было значительно выше, чем у ее сестры, благодаря заранее подготовленному месту сражения. К тому же из-за ее статуса Верховного мага, ее мана истощалась медленнее. Плюс, ей не нужно было переносить сухой лед в компьютерный класс в отличие от Сиэль.

Несмотря на это, она тоже начала мучиться от нарастающей головной боли.

Она отбросила со лба прилипшие волосы и приготовилась к новой огненной атаке.

Но в этот момент перед ней неожиданно вспыхнул голубой экран. Ее глаза расширились, когда она прочитала его содержимое, а затем быстро закрыла его.

Получен новый навык!

Пирокинез (активирован)

Благодаря продолжительному управлению огнем, вы получили повышенную способность контролировать огонь.

Тип навыка: редкий

Категория навыка: новичок

Уровень навыка: 1

Опыт: 0%

Эффекты:

- Повышенное управление огнем. Предыдущие знания о свойствах пламени могут улучшить контроль;
- Не может создавать пламя, но может управлять уже горящим огнем;
- Усиливает наносимые разрушения.

Активация затрачивает некоторое количество маны или выносливости. Уровень потребления зависит от периода активации навыка и количества пламени. Нет восстановительного периода.

Благодаря сходству с предыдущим навыком, [Базовое заклинание огня], эффекты [Пирокинеза] повышены. В дополнение сокращен расход маны и выносливости.

Глаза Хины были широко распахнуты, пока она изучала информацию о своем новом навыке и следила за полем битвы.

По предыдущему опыту она знала, что потеря концентрации даже на мгновение может привести к смерти, поэтому она старалась оставаться сосредоточенной, несмотря на внезапное появление уведомления о новом навыке.

В итоге она сменила свой метод ведения боя. Она сменила свой навык базового заклинания огня на пирокинез.

Хина раскрыла ладони, вытянув пальцы, и потянулась к пламени.

Она управляла огнем, как третьей рукой.

С помощью пирокинеза управлять огнем было значительно легче. Пламя лучше подчинялось ее воле, ее контроль был плавным и четким.

Она использовала огонь, чтобы окружить беспомощных волков.

- Я справлюсь, сестра. Отдохни немного, - крикнула Хина, заметив боковым зрением, что состояние Сиэль ухудшалось.

Честно говоря, Сиэль не была приспособлена к таким затяжным сражениям с огромным числом противника. Но она заставляла себя, что привело к почти полному истощению маны, оставив всего 10%.

Лицо Сиэль исказилось от боли, она не сдавалась несмотря на усиливающуюся мигрень.

Будучи решительной девушкой, Сиэль хотела покачать головой в знак протеста, но Хина тут же продолжила, чтобы заставить сестру остановиться.

- Я сказала отдохни! Нам нужно, чтобы ты восстановила ману на случай, если я или Хайд пострадаем. Я особенно беспокоюсь за Хайда.

Хина сохраняла уверенное лицо, но мысли ее помрачнели. Несмотря на то, что девушки противостояли большему числу врагов, Хина понимала, что Хайд оказался в худшей ситуации по сравнению с ними.

Во-первых, он был один. А во-вторых, он оказался наедине не только с десятью или больше волками, но ему выпала неудача оказаться в компании Альфа оборотня.

На лице Сиэль отразилась смесь страха и тревоги, когда она подумала, в каком ужасном положении оказался Хайд.

Она нехотя опустила руки, прислушавшись к словам своей младшей сестры, и прекратила атаки. Она сделала пару шагов назад, упала на колени и тяжело вздохнула.

Она смотрела на охваченное огнем поле боя и мысленно произнесла лишь одно имя.

«Хайд».

<http://tl.rulate.ru/book/685/31815>